

Глава пятая:

Часть вторая:

Голова Адлета болела. Нога болела. И в голове продолжал звучать приказ: «Убей Фреми». В одиночку терпеть эту боль, сопротивляться голосу Адлету было невероятно сложно.

А еще перед ним был Ханс. И если Адлет упустит бомбу, то предоставит ему шанс.

Он не мог терять головы, как и не имел права умереть.

«Это сущий ад, - подумал Адлет. - Место, в которое бог бросает людей для наказания. Туда попадают плохие люди. Так говорила сестра в детстве. И Атро говорил, что бог существует, что ад и небеса - не сказки».

Всем сердцем Адлет взывал:

«Эй, учитель, что же видели вы? И сестра, скажи мне. Неужели я так плох?»

И Адлет отметил:

«Фреми могла так думать, ведь это мы заставили ее шагнуть в этот ад».

Адлет больше не мешкал. Он хотел защитить Фреми. Хотел ей счастья. Его решимость не могла пошатнуться.

Но у него могло не остаться сил. У него уже не было союзников. Не было козырей. И Адлет смеялся. А смех в таких ситуациях был тем, что он первым выучил у Атро.

* * *

Она хотела помочь Хансу. Она могла выстрелить. Но нападать на Адлета нужно было осторожно. И Фреми выжидала момент с ружьем в руках.

Адлету было больно. Но все его слова про Кьема, пытавшегося управлять ими, были, ясное дело, ложью. И он притворялся, что Кьема хотят манипуляцией убить Фреми. Кровь все еще стекала из его раны на ногу на камни. Скоро Адлет достигнет предела. Но он все еще смеялся. Истекал потом, но смеялся.

- Больно смотреть, нья... Может, уже сдашься, нья? - Адлет не ответил на слова Ханса. А тот следил за рукой с бомбой.

«Зачем смеяться? Не понимаю его поведение. Никак не могу понять. Мы с Хансом загнали Адлета в угол», - Фреми не знала значения его смеха.

А еще Фреми не понимала, почему Адлет так старается ее защитить. Сколько он мог терпеть боль? Был ли ему дан какой-нибудь приказ от Тгуней? Она все равно не видела ничего, стоящего защиты.

Мысли роились в голове Фреми. она прогоняла их. Мысли об Адлете, особенно, хорошие. Мысли о связи Адлета с Тгунеем, ведь это еще не было доказано.

«Он седьмой. Я должна умереть из-за приказов Тгуней. А слова о любви и защите лишь ложь», -

мысленно повторяла Фреми.

Она знала точные факты. Этого хватало.

- Ад-кун, хватит. Нет никаких причин защищать Фреми-сан, - сказала Ролония сдавленным голосом. - Фреми-сан сама выбрала смерть. Так что сдавайся.

Ею управлял Кьема. Адлет тоже слышал этот приказ.

- ...Пожалуйста, - сказала Ролония и взмахнула хлыстом, целясь в ноги Фреми, та едва успела увернуться.

Призрачный шанс отогнать всех от Фреми исчезал.

А в голове Фреми появились сомнения. Зачем было притворяться, что хочешь убить себя? Притворство его могло далеко зайти.

Вопрос пришел и ушел, ведь думать о таком было глупо.

Она взглянула на Адлета. Он защищал Фреми по приказу Тгуinea. Другого объяснения его поведению она не видела.

«А на самом деле он испытывает ко мне отвращение», - но пока был шанс, что из-за Фреми пострадают Герои, она не могла защищать себя, как истинный Герой.

Она сосредоточилась на сражении с Адлетом и напомнила себе:

«Все это будет не зря».

- ...

Фреми создала в своей ладони небольшую бомбу. При прямом попадании такая вряд ли убьет. И вряд ли такая бомба заденет бомбу в руке Адлета.

Но если Адлет и выстоит против удара, но уронит бомбу, она взорвется. И заденет Мору. Впрочем, рана не будет смертельной.

Адлет медленно пятился от Ханса. Он смеялся, но теперь чуть нахмурился.

Фреми бросила две маленькие бомбы. Цель была точной, атака направлялась в одну точку.

Бомбы упали у ног. Адлет против такого удара не выстоит. И Ханс сможет добраться до бомбы.

- Нья, - Ханс двинулся. Как кот, прыгающий на мышь, он прыгнул, целясь в грудь Адлета.

И хотя бомбы попали по ногам цели, Адлет продолжал сопротивление. Выхватив свободной правой рукой меч, он пытался отбиться от наступающего Ханса.

Ханс отреагировал. Он выхватил один из мечей, блокируя удар Адлета.

Но Адлет так и не выпустил свой меч.

- Унья, - Ханс повернул свой меч. Он резко опустил лезвие на левое запястье Адлета. Удар был быстрым, и Ханс решил, что так мог отрезать врагу запястья.

Адлет резко отскочил, избегая удара, изогнувшись. А меч уже устремился к боку Адлета. Брызнула кровь, лезвие вспорол несколько поясов. По земле рассыпались мешочки.

«Плохо дело», - подумала Фреми. Руки Адлета уцелели, и у него появилось время взорвать бомбу.

Палец Адлета двинулся к кнопке. Ханс тут же отскочил далеко назад. Фреми едва успела заметить, как бомба упала на землю.

Но взрыва не произошло. Фреми поняла, что это был блеф. Но такой ход не мог быть просто так, он что-то задумал.

- Ханс, осторожно!

Отбросив бомбу, Адлет метнул в Ролонию дротик. Дальше он намеревался попасть по Хансу. Так он мог бы остановить сражение.

Но Фреми тут же создала маленькую бомбу и бросила под ноги Адлета. Так она давала Хансу время уклониться.

Фреми думала, что Адлет уклонится от бомбы. Или бросит дротик в Ханса, не заботясь о бомбе.

Но Адлет поступил неожиданно. Не думая о брошенной бомбе, он взмахнул ногой и отбросил в сторону упавший мешочек.

Кисет упал и откатился. Бомба взорвалась у ног Адлета. Он успел отскочить, избежать взрыва. Но кожа Адлета все же обгорела. Мора, все еще не пришедшая в себя, тоже получила раны.

- Не вышло!

Ханс вскочил и вскинул меч. Адлет ударился спиной о стену. А из кисета, еще оставшегося на поясе, он выудил бомбу.

- ... Черт, Фреми-сан... не смогла убить, - закашлялась Ролония.

Пока она уклонялась от дротика Адлета, она не упустила шанс убить Фреми. Но дело было поправимым. Шансов будет еще много.

- Нья.

Ханс взглянул на мешочек, лежащий на земле. Адлет защищал этот мешочек от бомбы Фреми. Она тоже это заметила.

«Почему он хочет защитить этот мешочек?»

Ханс пытался понять, что происходит, он открыл мешочек. Заглянув внутрь, Ханс растерялся.

- ...И как это понимать?

Он высыпал содержимое на пол. А Фреми не могла отвести взгляда от того, что выпало из мешочка. Этого она никак не ожидала увидеть.

Но ошибки не было. Фреми с детства хранила его. Она не выбрасывала его долгое время, даже если хотела. А потом все же решилась.

Из мешочка выпали обломки собачьего свистка.

* * *

«Дурак я», - подумал Адлет, приходя в себя после взрыва.

Но не было времени мешкать, пока все были отвлечены на свисток. Адлет должен был убить Ханса ядовитым дротиком. Вряд ли он успеет попасть, но хотя бы использует шанс.

Он хотел защитить свисток, но не мог при этом жертвовать Фреми.

Адлет не сводил взгляда со свистка среди прочих разбросанных предметов. Бомба откатилась, ее оттолкнули ногой.

Из мешочка высыпался мусор. Но обломки собачьего свистка еще можно было починить. Если же обломки раздавить, то такой важный для Фреми свисток станет лишь мусором.

У собаки не было имени, но свисток мог ее позвать.

«Я не позволю этого сделать. Я же сильнейший в мире. Я не дам разбить свисток».

Хоть предсказать и было сложно, но защитить Фреми еще можно было. Ее жизнь была важнее. А свисток напоминал о счастливой Фреми.

- Унья, - Ханс занял стойку, нацелившись на Адлета. Ситуация стала только хуже. А теперь еще ноги болели после взрыва.

А Адлет все равно продолжал смеяться.

* * *

Обломки собачьего свистка упали на землю. Фреми смотрела на них. Ханс и Ролония не заметили этот взгляд Фреми. Адлет тоже не смотрел в ее сторону.

- ...Почему? - выдохнула Фреми.

«Зачем Адлету свисток? Зачем Адлет хранит его? От таких ожогов можно и ноги потерять. И хотя он отделался малым уроном, ведь взрыв был слабым, можно было и погибнуть. Так зачем рисковать, защищая свисток?»

Обломки свистка были значимыми только для Фреми. И больше никто не понимал бы значение этой вещи.

«Свисток. Обещаю, так ты вернешь собаку. Я же сильнейший в мире. Мои обещания не нарушаются», - Фреми вспомнила слова Адлета, произнесенные пару часов назад. Она не поверила ему тогда.

Она не понимала, зачем Адлету свисток. Он мог так пытаться надавить на Фреми. Доказательств не было.

Обломки отвлекали Фреми, а Ханс взмахнул мечом, пользуясь моментом, ведь Фреми бросила бомбу.

«Это могло быть и совпадением. Или меня пытаются использовать. Но ведь в свистке нет

никакой ценности».

Адлет не мог сдержать обещание. Не мог. Он ведь седьмой. Он использует Фреми, чтобы убить Героев. Такова его цель.

Но Фреми напомнила себе, что сама выбросила свисток и сказала, что он ей больше не нужен. Потому и причины, по которым Адлет его оставил, не имеют значения.

И все же Фреми не могла отвести глаз от обломков свистка. Во всем мире у Фреми было только это сокровище, и она сожалела, что выбросила его.

«Невозможно, - подумала Фреми. - Адлет из-за этого забрал свисток?»

«Может, оно и маленькое, но это твое счастье, и я постараюсь изо всех сил ради него», - Адлет пытался защитить свисток. Так он мог пытаться заслужить ее доверие. Вполне возможно.

Но Фреми смотрела на свисток, и что-то зарождалось в ее груди.

* * *

Адлет чувствовал, что силы кончаются. Давление продолжалось, и он не мог отвлекаться ни на миг, иначе его одолеют.

Ему хотелось хоть немного отдохнуть. Боль пронзала все тело, впиваясь в него. Голос приказывал убить Фреми, он все еще звучал в голове. Но Адлет держался и продолжал бороться с Хансом.

«Пока еще силы есть», - думал Адлет. Он не мог так прекратить сражение. Даже если шанса победить не было. Даже если все было зря. Адлет продолжал сражаться и смеяться.

* * *

«Адлет седьмой. И мы хотим разрушить планы, убив меня. Так должно быть», - а шанс Фреми вновь встретиться с собакой не мог помешать на пути к победе.

Но он пытался защитить крошечный свисток, что был важен Фреми. И рисковал. Он мог врать, чтобы обмануть ее. Но тогда он врал и все это время.

Она не понимала Адлета. Не понимала, о чем он думает.

Она никак не могла перестать думать об этом. Свисток все же был важен для Фреми.

Из-за него сердце Фреми содрогнулось. Она заметила свои истинные чувства и была рада. Единственное сокровище все же уберегли.

- Адлет, нья. Мог бы уже хоть слово сказать.

Раздумья Фреми продолжались лишь минуту. А Адлет и Ханс не прекращали сражение.

- И что смешного?

До этого не говоривший Адлет вдруг открыл рот:

- Да... я рад.

Фреми подумала, что так он пытается сосредоточиться.

- Чему же?

- К концу сражения Фреми все поймет.

- И что же?

- Как я о ней забочусь.

Услышав это, Фреми не смогла остановить мысли. И она не верила, что когда-нибудь будет о таком думать.

«Адлет не притворялся, что любит меня. Глубоко в сердце я ему нравлюсь. Все же есть много причин отрицать это. Я - ребенок человека и Къема. Никто не полюбит монстра. Я не привыкла к кому-нибудь рядом с собой. Человек может притвориться, что любит тебя, но это будет только ложь. Так вышло с моей семьей, и с той старой парой, что я встретила. Значит, и Адлет такой же. Какой бы ни была причина, он притворяется, чтобы использовать меня».

Но сердце Фреми этого не понимало. Оно слышало слова Адлета, видело Адлета и сжималось.

«Я и не позволяла себе думать, что Адлет мог беспокоиться обо мне. Хочу ли я этих перемен? Я не хотела счастья».

Мысли об Адлете теперь не контролировались разумом, ими правило сердце.

«Почему же я не заметила?» - подумала Фреми. Семья тоже многое ей говорила, но эти слова были другими. Он мог на самом деле ее любить.

- ...Адлет, - тихо сказала Фреми. Слова вырвались раньше, чем она успела их обдумать. - ...Прости.

В сознании Фреми всплыли слова Адлета при их первой встрече:

«Я друзей не обижаю».

Слова возникали невольно в сознании:

«Так что я решил, что помогу тебе», - вспомнилась дурацкая привычка Адлета.

«Не волнуйся. Я ведь сильнейший в мире», - перед глазами возникло лицо Адлета, говорящего это, и губы Фреми невольно дернулись:

- ...Помоги мне, - сорвались с губ слова. И Адлет точно слышал слова Фреми, хоть и не сразу осознал их.

-...Ха-ха, - Адлет смеялся.

«Что это?» - не понимал Адлет. Он был на грани смерти, а Фреми была вполне жива. И это он был в меньшинстве. Но слова Фреми придали сил сердцу Адлета.

Ролония, все же поймавшая Фреми хлыстом за ноги, застыла от этих слов.

Фреми же думала, что не хочет умирать. Понадобилось много времени, чтобы понять это.

Ханс опешил. Он все еще был готов напасть, но его улыбка выдавала удивление, отразившееся и на лице Ролонии.

<http://tl.rulate.ru/book/923/568349>